

Н. Т. ФЕДОРЕНКО

КИТАЙСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Н. Т. Федоренко

Китайская литература

Редакторы *Ф. Иванова* и *В. Кривцов*

Художник *С. Томили*

Худож. редактор *Ю. Клодт*

Технич. редактор *М. Позднякова*

Корректор *М. Доценко*

Сдано в набор 22/VIII 1956 г.

Подписано к печати 9/XI 1956 г. А12552.

Бумага $84 \times 108\frac{1}{32}$ — 22,88 печ. л. = 37,52 усл. печ. л.
39,47 уч.-изд.-л. + 12 вкл. = 40,07 л. Тираж 20000 экз.

Заказ. № 2133. Цена 18 р. 40 к.

Гослитиздат

Москва, Б-66. Ново-Басманная, 19.

Министерство культуры СССР

Главное управление полиграфической промышленности

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова

Москва, Ж-54, Валовая, 28.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Глава первая.</i> Литературное наследство	21
<i>Глава вторая.</i> Литературная революция	162
<i>Глава третья.</i> Новый этап	206
<i>Глава четвертая.</i> Борьба против буржуазного влияния на литературу и литературоведение в народном Китае	261
<i>Глава пятая.</i> Тема преобразования деревни	291
<i>Глава шестая.</i> Тема рабочего класса	315
<i>Глава седьмая.</i> Стихи и песни	335
<i>Глава восьмая.</i> Драматургия	371
<i>Глава девятая.</i> Русская и советская литература в Китае	418
<i>Глава десятая.</i> Лу Синь	457
<i>Глава одиннадцатая.</i> Го Мо-жо	515
<i>Глава двенадцатая.</i> Мао Дунь	557
<i>Глава тринадцатая.</i> Лао Шэ	591
<i>Глава четырнадцатая.</i> Чжао Шу-ли	616
<i>Глава пятнадцатая.</i> Ай Цин	638
Заключение	659
Указатель имен	673
Избранная библиография	681
Библиография переводов художественных произведений с китайско- го языка на русский	710

Н. Т. ФЕДОРЕНКО

КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Государственное издательство
художественной литературы
Москва 1956

*И в песнях поем мы
Про наше отечество,
Что поднято
Выше сияющих звезд...
Китайцы —
Четвертая часть человечества —
Встали
Во весь исполинский рост.*

А й Ц и н

ВВЕДЕНИЕ

Великий китайский народ, руководимый своей героической коммунистической партией, в огне многолетних кровопролитных сражений завоевал свободу и независимость. Рухнула прогнившая феодально-компрадорская сатрапия гоминдана.

Китайский народ навсегда сбросил с себя оковы феодального и империалистического рабства, отстоял государственную и территориальную целостность Китая, свою национальную честь и достоинство, встал на путь строительства нового государства, свободной и счастливой жизни.

Победа народной революции в Китае и рождение китайского народно-демократического государства — одно из крупнейших исторических событий нашей эпохи.

Первого октября 1949 года в древнем Пекине, под ликующие возгласы многих тысяч трудящихся, собравшихся на площади Небесного спокойствия, вождь героической Коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун от имени победившего народа торжественно провозгласил образование Китайской Народной Республики. Этот незабываемый день в истории китайского народа, день торжества сил революции, день осуществления той заветной мечты, во имя которой в течение многих веков самоотверженно боролся китайский народ, был началом новой эпохи — независимого, свободного и счастливого существования народа-победителя.

Китайский народ завоевал национальную независимость, положив конец столетнему подчинению и закабалению страны иностранным капиталом. Победа китайской

революции явилась вместе с тем поражением тех темных реакционных сил внутри страны, которые, подобно гигантскому спруту, душили китайский народ, тормозили экономическое и культурное развитие Китая и были главной опорой для разного рода империалистических поработителей.

Не успели смолкнуть последние залпы революционной войны, как многомиллионный китайский народ, руководимый коммунистической партией, развернул на своей освобожденной земле мирную созидательную деятельность. Жизнь огромного государства стала обновляться и перестраиваться на демократических началах. В экономической жизни страны произошли огромные перемены, благодаря которым крестьяне получили землю, о которой веками мечтали, а тяжелый и подневольный труд рабочих превратился в свободный, творческий и вдохновенный труд. Новое, демократическое правительство приступило к осуществлению программы улучшения и поднятия материального и культурного уровня раскрепощенного народа. С 1953 года китайский народ начал строительство своей первой пятилетки и сейчас уже достиг немалых успехов на пути социалистических преобразований своей родины.

Жизнь, полная революционного творческого пафоса, забила ключом, вовлекая в политическую деятельность все более широкие массы. Великий китайский народ смело и уверенно вошел в содружество свободолюбивых народов, возглавляемое Советским Союзом.

Выступая на Верховном государственном совещании в январе 1956 года, товарищ Мао Цзэ-дун так охарактеризовал положение в Китайской Народной Республике:

«В настоящее время наша страна находится в обстановке подъема великой социалистической революции. Образование Китайской Народной Республики ознаменовало переход китайской революции от буржуазно-демократического этапа к социалистическому этапу, иначе говоря, вступление в переходный период от капитализма к социализму. В течение первых трех лет из шести, прошедших после основания Китайской Народной Республики, наша работа заключалась преимущественно в восстановлении народного хозяйства и в проведении ряда социальных преобразований, главным образом аграрной реформы, которые не были завершены на предыдущем этапе революции. С лета прошлого года в исключительно больших масшта-

бах развернулись социалистические преобразования, то есть социалистическая революция. Примерно еще через три года социалистическая революция будет в основном завершена в масштабах всей страны»¹.

Всемирно-историческая победа китайского народа явилась демонстрацией победы идей марксизма-ленинизма. Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало коренному повороту во всемирной истории, потрясла до основания господство империалистических и феодальных сил в колониальных и зависимых странах, всколыхнула угнетенные массы народов Азии, указала им путь победоносной борьбы за освобождение.

Октябрьская социалистическая революция оказала величайшее влияние на революционное движение в Китае. «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм,— образно говорит Мао Цзэ-дун.— Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Идти по пути русских — таков был вывод»².

Исторические успехи Советского Союза в области хозяйственного, политического и культурного строительства вдохновляли трудящихся Китая на борьбу против империализма и феодального гнета, вселяли в их сердца твердую уверенность в победе революции.

Разгром гитлеровского фашизма вооруженными силами Советского Союза, решающий удар, нанесенный ими по японскому империализму, вызвали могучий подъем демократического движения в Китае и обеспечили благоприятные условия для национально-освободительной борьбы китайского народа.

«Только в последнее время стало ясным,— говорил В. М. Молотов,— что самым важным результатом победы союзных стран над германским фашизмом и японским империализмом является торжество национально-освободительного движения в Китае... После Октябрьской революции в нашей стране победа народно-освободительного движения в Китае является новым сильнейшим ударом по

¹ «Правда», 27 января 1956 г.

² Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, Госполитиздат, М. 1949, стр. 5—6.

всей системе мирового империализма и по всем планам империалистической агрессии в наше время»¹.

Мао Цзэ-дун простыми и ясными словами выразил мысли революционного китайского народа:

«Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии... то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет»².

Китайский народ всегда видел в Советском Союзе своего надежного и верного друга: с первых дней создания Советского государства отношение его к китайскому народу принципиально отличалось от отношения к Китаю капиталистических стран. Характеризуя отношение китайского народа к представителям буржуазных стран, В. И. Ленин писал:

«Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленной цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?»³

С первых дней своего существования советское правительство уничтожило все тайные договоры, заключенные с Японией, Китаем и бывшими союзниками, договоры, которыми царское правительство вместе с его союзниками насилием и подкупом закабаляло народы Востока.

В 1949 году Советский Союз первым признал Китайскую Народную Республику и установил с нею дипломатические отношения.

Знаменательно, что в исторический день провозглашения Китайской Народной Республики в Пекине были со-

¹ В. М. М о л о т о в, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 г., Госполитиздат, 1950, стр. 19.

² Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, Госполитиздат, М. 1949, стр. 9.

³ В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 4, стр. 348.

званы Всекитайская конференция защиты мира и организационное собрание Общества китайско-советской дружбы.

Подписанные 14 февраля 1950 года в Москве договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем, а также о предоставлении советским правительством долгосрочного экономического кредита Китаю, как отмечала 16 февраля 1950 года в передовой статье газета «Правда», знаменуют новую эру в развитии и укреплении дружбы между народами Советского Союза и Китая, новый этап в развитии международных отношений, являются огромным вкладом в дело укрепления мира и демократии во всем мире.

«...договор о братском союзе между СССР и Народной Республикой Китая превращает советско-китайскую дружбу в такую великую и могучую силу в деле укрепления мира во всем мире, равной которой нет и не было в истории человечества»¹.

Советский и китайский народы вместе со всеми сторонниками прогресса, мира и социализма с радостью встретили подписание договора и соглашений как доказательство укрепления глубокой и бескорыстной дружбы между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

Поэт Тянь Цзянь в стихотворении «Правды великой весна» выразил радость и удовлетворение китайского народа:

С Советским Союзом наш договор —
Правды великой весна.
Добрая воля чистых сердец,
Как клятва, оглашена.
Наступит пора, и источник иссякнет,
Но не умолкнет чистое сердце.
Наступит пора, и цветы увянут,
Но не увянет добрая воля.
Два бсевых коня
Одну колесницу мчат.
Вьется красный флаг,
Далеко дорога видна.
Правды великой весна,
Как свет, озарила нас,—
И сил поднялась гора,
И мужества гром гремит.

¹ В. М. Молотов, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 г., Госполитиздат, 1950, стр. 19—20.

Знакомство России с китайской культурой относится к XVII веку, когда Китай посетили первые русские посольства. После учреждения в Пекине в XVIII веке Российской духовной миссии культурные связи России с Китаем упрочились. Духовная миссия не только обслуживала религиозные нужды проживавших в Пекине выходцев из России — албазинцев, но и готовила русских переводчиков, которые знали китайский и маньчжурский языки, быт, нравы и культуру китайцев. Сотрудники миссии содействовали развитию русско-китайских отношений и сыграли выдающуюся роль в ознакомлении России с жизнью и культурой китайского народа. Их труды не утратили своей научной ценности и до настоящего времени. Среди них особенно прославились своей научной деятельностью Илларион Рассохин, Алексей Леонтьев, Алексей Агафонов, Степан Липовцев, Никита Бичурин, Петр Кафаров и многие другие.

Из среды русских китаистов — воспитанников Духовной миссии в Пекине — вышли первые в России преподаватели китайского и маньчжурского языков. Преподавание этих языков в нашей стране было начато Рассохиным и Владыкиным.

Особенно велики заслуги перед русским китаеведением его основоположника — Никиты (в монашестве Иакинфа) Бичурина (1777—1853). Никита Яковлевич Бичурин в 1808 году возглавил девятую Российскую духовную миссию в Пекине. Он провел в Китае четырнадцать лет и прекрасно изучил китайский язык, а также быт, нравы, историю и культуру китайского народа. Интересы Бичурина лежали главным образом в области науки, он считал, что задача миссии заключается не столько в проповеди христианства, сколько в сближении русского и китайского народов.

В Китае Бичурин проделал огромную по объему и исключительную по значению для развития русского китаеведения работу. Труды Бичурина способствовали распространению знаний о Китае в России («Китай, его жители, нравы, обычаи и просвещение», «Описание Пекина», «Описание Тибета в нынешнем его состоянии», «Записки о Монголии» и многое другое). Бичуриным были составлены первые китайско-русские словари (как общие, так и специальные), собраны ценные китайские письменные памят-

ники и материалы историко-культурного значения. В своих трудах Бичурин на основании многочисленных памятников доказал самобытность китайской национальной культуры.

Интерес к китайской литературе возник в нашей стране давно. Этот интерес нашел отражение уже в трудах Бичурина. Хотя Бичурин специально не занимался исследованием истории китайской литературы, однако его труды, в которых всесторонне освещалась жизнь Китая и его история, а также переводческая деятельность отца русского китаеведения имели огромное значение для ознакомления России с Китаем и подготовили почву для последующего специального изучения истории китайской художественной литературы в нашей стране.

Немаловажную роль в популяризации знаний о жизни и культуре Китая в России сыграл Палладий (П. И. Кафаров, 1817—1878). Как и Бичуриным, им создано немало трудов по Китаю, среди которых особенно следует отметить известный китайско-русский словарь (1888); его появление в России облегчило изучение китайского языка, а тем самым и знакомство с китайской литературой.

Первым в истории русского китаеведения, кто задался целью познакомить нашу страну с китайской литературой и, что особенно важно, с художественной литературой Китая, был академик В. П. Васильев (1818—1900).

В. П. Васильев принадлежал к казанской школе русского востоковедения. В течение десяти лет (1840—1850) В. П. Васильев проработал в Китае в Российской духовной миссии, а затем на протяжении сорока пяти лет преподавал на факультете восточных языков Петербургского университета. В. П. Васильев был одним из самых крупных китаеведов конца XIX века. Его знания были обширны, а интересы многосторонни. В. П. Васильев владел китайским, монгольским, японским, корейским, тибетским и маньчжурским языками, знал также санскрит и некоторые тюркские языки. Для историка китайской литературы особый интерес представляют труды В. П. Васильева в области китайского языкознания и китайской литературы. В 1867 году В. П. Васильев написал работу «Графическая система китайских иероглифов», в 1880 году — «Очерки истории китайской литературы» и в 1884 году — «Анализ китайских иероглифов»¹.

¹ В. П. Васильев, Анализ китайских иероглифов, ч. I, СПб. 1866, ч. II, Элементы китайской письменности, СПб. 1884 (литогр.).

В. П. Васильев был одним из первых в России ученых, отметивших важность изучения языка, истории и литературы китайского народа. Он писал, что на Востоке центром всех его стран, всегда и во всем, господствующая страна или покоренная, центром всей жизни целые тысячелетия уже стоит Китай. Он призывал не забывать этого, и тогда мы «поймем, какую важность имеет для нас изучение языка, истории и литературы этой страны».

Относясь с огромным уважением к китайской культуре и подчеркивая значение этой культуры для других народов, В. П. Васильев неустанно пропагандировал идею дружбы русского и китайского народов. Неужели страна, писал он, имеющая и всегда имевшая влияние на целую половину древнего материка, населенная самым многочисленным в свете племенем — народом, у которого просвещение и образованность, каковы бы они ни были, ставятся выше всего, нацией самой сметливой, трудолюбивой и искусной, — неужели эта страна, раскинутая в самом лучшем в свете климате, богатая всеми дарами природы, нация, живущая самостоятельно столько столетий... неужели эта нация не заслуживает нашего внимания!

В своей работе «Очерки истории китайской литературы» В. П. Васильев обратил внимание на ту высокую роль, которую художественная литература всегда играла в жизни китайского народа. Он отмечал, что китайцы почитают изящную литературу, может быть, гораздо более, чем мы; в ней они видят верх человеческого усовершенствования, выражение не только интеллектуальной, но и всей моральной стороны человека.

Это наблюдение было глубоко верным, ибо в Китае художественная литература издревле рассматривалась как зеркало, призванное отражать моральный облик человека и являться показателем его интеллектуальных достоинств.

Традиции Бичурина и Васильева продолжило следующее поколение русских китаеведов — С. М. Георгиевский, А. И. Ивановский, П. С. Попов, И. И. Захаров и другие. Среди работ С. М. Георгиевского для историка китайской литературы важны «Анализ иероглифической письменности как отражающий в себе историю жизни древнего китайского народа» (1888), «Принципы жизни Китая» (1888) и особенно работа «Мифические воззрения и мифы китайцев» (1892), в которой делается первая в России попытка систематизации китайской мифологии.

С. М. Георгиевский был также горячим поборником русско-китайской дружбы. Он верил, что Китай ждет великое будущее.

Научное наследие русских китаеведов заложило основы для разработки истории китайской литературы в советское время. Опираясь на эти основы, советские китаеведы и литературоведы сделали значительный шаг вперед в области изучения китайской литературы. Большая и плодотворная работа была проделана академиком В. М. Алексеевым (1881—1951) — глубоким знатоком китайской литературы и талантливым ее переводчиком. За пятьдесят лет своей научной деятельности В. М. Алексеев внес большой вклад в изучение китайской культуры, написал многочисленные исследования по вопросам китайской литературы. Большой интерес представляют исследования В. М. Алексеева о творчестве китайских поэтов и, в частности, его работа над текстом «Поэмы о поэте» Сыкун Ту, исследования взглядов поэта Лу Цзи («Римлянин Гораций и китаец Лу Цзи о поэтическом мастерстве»¹, статьи «Отражение борьбы с завоевателями в истории и литературе Китая»², «Француз Буало и его китайские современники о поэтическом мастерстве», «Китайский стих и его очарование в свидетельстве поэтов Китая» и многое другое. В. М. Алексеев уделял внимание вопросу о связях русской и китайской культур (работы «Горький в Китае», «Поэзия Лермонтова в китайской поэзии», «О новейшем китайском переводе пушкинского «Евгения Онегина» и др.). Кроме того, перу В. М. Алексеева принадлежат многочисленные работы по вопросам китайского языка, истории, этнографии, искусства, китаеведения и т. д.

В. М. Алексеевым сделаны прекрасные переводы стихов Ли Бо, Лу Цзи, Сыкун Ту, Вэнь Тянь-сина и многих других китайских поэтов, написан очерк истории китайской литературы. Особенно высок по художественным достоинствам сделанный В. М. Алексеевым перевод новелл Ляо Чжая (Пу Сун-лина). Этот перевод не только совершенно точно передает смысловое богатство новелл, но и лаконичность языковых средств, художественное своеоб-

¹ «Известия АН СССР», Отделение литературы и языка, 1944, т. III, вып. 4, стр. 143—164.

² Там же, 1945, т. IV, вып. 5, стр. 187—199.

разие замечательных сказок Ляо Чжая. В. М. Алексеев посвятил изучению творчества Ляо Чжая многие годы, и несомненная его заслуга заключается в том, что он в числе первых исследователей отметил социальное значение самобытных новелл Ляо Чжая.

В наши дни плодотворно работают над изучением китайской литературы китаеведы Л. З. Эйшлин и Л. Д. Позднеева. Значительным вкладом в дело ознакомления советского народа с классиками китайской литературы явился сделанный Л. З. Эйшлиным перевод стихов великого китайского поэта Бо Цзюй-и. Несомненный интерес представляет недавно опубликованная работа Л. З. Эйшлина о современной китайской литературе¹. Л. Д. Позднеева занималась изучением творчества танского поэта Юань Чжэня², а в настоящее время плодотворно работает над изучением творчества великого китайского писателя Лу Синя³. Л. Д. Позднеевой принадлежат многие переводы произведений современных китайских писателей.

С книжкой об Ай Цине выступил молодой ленинградский китаист В. Петров.

Особенно активно развернулась в СССР работа по изучению китайской литературы после великой победы китайского народа, устранившей преграды, стоявшие на пути культурного обмена между народами Китая и СССР.

За последние годы в нашей стране издано множество книг китайских писателей как современных, так и древних. Вышли переводы на русский язык творений великого китайского поэта Цюй Юаня, «Исторических записок» великого китайского историка Сыма Цяня, знаменитые китайские романы «Троецарствие» Ло Гуань-чжуна в двух томах, «Речные заводы» Ши Най-аня в двух томах, сборник стихов поэта Ду Фу, сборник стихов танских поэтов, перевод избранных танских новелл и «Удивительных историй нашего времени и древности» (XVII век) и многое другое.

Особенно много переводилось за последнее время на русский язык произведений современных китайских писателей Лу Синя, Го Мо-жо, Мао Дуня, Лао Шэ, Дин Лин,

¹ Л. Эйшлин, О китайской литературе наших дней, М. 1955.

² Л. Д. Позднеева, К вопросу об общественно-политических и философских взглядах поэта Юань Чжэня. Сборник статей по истории стран Дальнего Востока, изд. МГУ, 1952.

³ Л. Д. Позднеева, Борьба Лу Синя за культуру новой демократии, «Вестник Московского университета» 1952, № 11.